Автор: словарь
05.02.2010 07:50 -

ХОМСКИЙ (ЧОМСКИЙ) (Chomsky) Ноам (р. в 1928) — американский лингвист и философ языка, основоположник (1950-е) "генеративной лингвистики", автор концепции "порождающей" или "генеративной (трансформационной)" грамматики. В существенно значимых аспектах обогатил гуманитарное знание 20 ст. ("генеративная лингвистика" Х. в столь значимой мере трансформировала основания традиционалистской структурной лингвистики, что обрела статус "хомскианской революции" в языкознании). Без теории "иннатизма" Х. затруднительна реконструкция главных параметров философско-логических дискуссий о структуре и принципах функционирования разума. С 1955 Х. преподает в Массачусетсом технологическом институте, профессор этого института. Основные сочинения: "Разум и язык" (русск. изд. — 1972), &quot

;Синтаксические структуры" (1957), "Лингвистика Декарта" (1966), "Проблема знания и свободы" (1971), "Правила и репрезентации" (1980), "Знание и язык" (1986), "Язык и политика" (1988), "Язык и мысль" (1994) и др. По мнению Х., основополагающая проблема лингвистики как научной дисциплины состоит в отсутствии парадигм, пригодных для систематизации и объяснения избыточного количества неупорядоченных фактов.

Лингвистическая теория, согласно Х., имеет дело, в принципе, с идеальным говорящим — слушающим, существующим в совершенно однородной речевой общности, который в совершенстве знает свой язык и не зависит от таких грамматически незначимых условий, как ограничения памяти, оговорки, перемена внимания и т.п. "Таким образом, мы проводим фундаментальное различие между компетенцией (знанием своего языка говорящим — слушающим) и употреблением (реальным использованием языка в конкретных ситуациях). Только в идеальном случае ... употребление является непосредственным отражением компетенции". На практике же употребление не в состоянии непосредственно отражать компетенцию. Цель лингвистики состоит в том, чтобы вычленить из конкретных употреблений фундирующую их систему правил, которой владеет компетентный говорящий — слушающий.

Лингвистическая компетенция суть система порождающих процессов. Поскольку одним из общих качеств, присущих всем языкам, выступает их "творческий характер", постольку язык представляет средства для выражения неограниченного числа мыслей и для реагирования соответствующим образом на беспредельное количество нестандартных ситуаций.

Грамматика конкретного языка, по Х., должна быть дополнена универсальной грамматикой, фиксирующей творческий потенциал языка и его глубинную упорядоченность. "Порождающая грамматика, — отмечает Х., — имеет дело, по

большей части, с процессами мышления, которые в значительной степени находятся за пределами реального или даже потенциального осознания... Таким образом, порождающая грамматика пытается точно определить, что говорящий действительно знает, а не то, что он может рассказать о своем знании". "Порождающая грамматика" Х. ориентирована не на анализ и описание некоторых высказываний, а на процедуру логико-математического по сути процесса генерирования всех мыслимых предложений исследуемого языка. "Порождающая модель" Х. исходит из идеи о существовании конечного набора правил, способных предзадать или породить все правильные (и никаких, кроме правильных) предложения языка. В отличие от привычных схем описания языка Х. перешел к реконструкции процессов его моделирования. Первичной в иерархии динамических моделей Х. выступила схема генерации "по непосредственно составляющим". В отличие от укоренившихся представлений о том, что из звуков рождаются части слов, из частей слов — слова, из последних — словосочетания, а из них — предложения, Х. предположил, что порождение речи осуществляется от синтаксиса — к фонологии, т.е. отталкиваясь от наиболее абстрактных синтаксических структур. Смысл предложения Х. усмотрел не в синтаксисе, а в семантике, инициировав новое направление в генеративной лингвистике — генеративную семантику. Любые по степени сложности фразы, по Х., могут быть, как из блоков, сконструированы из набора элементарных ("ядерных") фраз. При этом, согласно Х., должны учитываться и при необходимости изменяться (в контексте функционирования введенных им организующих понятий "глубинная структура" и "поверхностная структура") обусловленные правилами любого языка синтаксические связи внутри фраз. (Традиционалистский синтаксис не был в состоянии адекватно реконструировать соотношение двух предложений: а) девочка ест яблоко; б) яблоко съедается девочкой.

Одно это предложение или два — при том условии, что оба они несут идентичное сообщение, но в первом случае девочка — это подлежащее, а во втором — косвенное дополнение в творительном падеже. С точки зрения "глубинной структуры", по Х., "а)" и "б)" — суть одно предложение, с глубинным подлежащим (агентом) — девочкой — и глубинным объектом (пациенсом) — яблоком. Предложения "а)" и "б)" — поверхностные варианты глубинной структуры: предложение а) — "активная конструкция" выступает как фундаментальная.

Переход от "а)" к "б)", согласно Х., — это "пассивная трансформация". "Трансформационный анализ" Х. насчитал около десяти возможных трансформаций: девочка не ест яблоко — Неверно, что девочка ест яблоко (как образчик негативной трансформации) и т.д. По мнению Х., данные процедуры имеют важное значение в случаях анализа двусмысленных фраз (состоящих из одинаковых лексических элементов, но обладающих совпадающими либо различающимися смыслом и значением). "Знать язык, — утверждал Х., — значит уметь приписать семантическую и фонетическую интерпретацию глубинной структуре и вы делить связанную с ней поверхностную структуру...". Используя понятия "компетенция" (competence) и "употребление" (performance), Х. полагал, что первое из них (аналогичное языку) включает в себя набор внутренне

связанных правил, используемых субъектом речи, которые и позволяют последнему генерировать и характеризовать неограниченное количество предложений. Второе являет собой практическую реализацию первого (аналог слова). Х. (в отличие от понимания данной проблемы Б.Скиннером) придавал наиважнейшее значение той функции языка, которая связана с его неограниченным конструктивным потенциалом при очевидно ограниченном объеме изобрази тельных и фиксирующих вербальных средств. Особенно ярко это демонстрируют, по мнению Х., дети, проявляющие феноменальные творческие лингвистические возможности (ср. в отечественной традиции: К.Чуковский. &quot

;От двух до пяти"). Правила языка (по Х., "лингвистические универсалии") мы наследуем как некий интеллектуальный "багаж" вида. Среда лишь способна пагубно воздействовать на эти наши способности и предрасположенности. В качестве доминирующей парадигмы генеративная лингвистика Х. сохранила позиции в США, в Европе же ее заместили более прагматичные и лабильные теории речевых актов и концепты логической семантики. (См. также Язык.)

А.А. Грицанов, И.Д. Карпенко